

На правах рукописи

Безбородов Юрий Сергеевич

**МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность: 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научный консультант: **Лазутин Лев Александрович**, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Гаврилов Вячеслав Вячеславович**, доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета

Капустин Анатолий Яковлевич, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель ИЗИСП при Правительстве РФ

Мюллерсон Рейн Авович, доктор юридических наук, профессор Таллиннского университета

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

Защита состоится 19 апреля 2019 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.32 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>).

Сведения о защите и электронная версия автореферата размещены на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» марта 2019 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент*

Н.Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интенсификация общественных отношений и международных связей, углубляющая взаимозависимость государств, позволяет говорить о единстве, целостности мира и юридически находит отражение в первую очередь в международном праве, которое чаще более оперативно, чем национальные правовые системы, реагирует на глобальные изменения современного мироустройства.

Путь сближения, на который вступило человечество, протекает в различных сферах социальной действительности и имеет различные формы. Однако любая из его разновидностей всегда сопровождается правовым регулированием. В праве в самом общем виде процессы конвергенции отражаются во взаимодействии, во-первых, международного и национального права; во-вторых, национальных правовых систем; в-третьих, во внутриправовом взаимодействии. В результате и возникает потребность в устранении несогласованности в регулировании определенных отношений, потребность, которая выступает условием применения особых международно-правовых средств правовой конвергенции.

Процесс сближения международно-правовой и национальных правовых систем является закономерным и обусловлен объективными потребностями развития человечества, основанными на необходимости развития сотрудничества государств в решении проблем в сфере экономики, экологии, прав человека и др. Именно сотрудничество государств направлено на преодоление различий в правовом регулировании и в конечном счете – в самих отношениях. Ведь различия в правовом регулировании отдельных отношений в определенной степени противоречат тенденциям интернационализации.

Международное право и национальное право создаются одними и теми же субъектами, и первое зачастую выступает по отношению ко второму как система более высокого уровня. Международное право чаще всего находится на шаг впереди и служит определенным фактором усовершенствования национальных правовых систем: государства, как правило, используют более совершенные международные нормы в качестве образцов, лекал для будущих национальных норм.

Процессы конвергенции многомерны и сложны, они «ускользают» от анализа и не поддаются единой и окончательной типологизации. В настоящее время вырисовывается особенное и интересное проблемное поле, которое по природе своей должно быть максимально близко науке международного права, поскольку именно ей следует быстрее других реагировать на всемирные перемены и осознавать преимущества объединения усилий для решения глобальных проблем в области экономики, экологии и мирового правопорядка.

Сложность и многоаспектность конвергенции не позволяет сформировать единое согласованное мнение о ней и однозначно указать на позитивный либо негативный ее характер. При этом юридические категории, которыми оперируют

современная правовая наука и практика, множественны и иногда размыты; требуется теоретически разграничить такие понятия, как «гармонизация», «унификация», «интеграция», «конвергенция», «глобализация» и др.

Осмысление процессов правовой конвергенции и ее международно-правовых методов и форм является обоснованным и необходимым. Процессы правовой конвергенции, достигающие в настоящее время апогея в правовой интеграции, останутся определяющей и, возможно, усиливающейся тенденцией мирового правового развития. В первую очередь нужно выяснить, что представляет собой правовая конвергенция, определить ее субъектов, объекты, указать ее методы и формы.

Об актуальности исследуемой темы говорят, с одной стороны, значимость, сложность и многоаспектность процессов правовой конвергенции, с другой – отсутствие каких-либо комплексных и системных «наработок» по названной проблеме.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время комплексных и всеобъемлющих научных работ, посвященных анализу международно-правовых методов и форм правовой конвергенции, в отечественной и зарубежной литературе нет.

Общетеоретическим проблемам и определенным практическим аспектам правовой конвергенции и отдельным ее методам (унификации и гармонизации) и формам (международным организациям интеграционного типа) посвящены некоторые отечественные и зарубежные научные труды. В них, однако, международно-правовые формы и методы правовой конвергенции как таковые не рассматривались: акцент на последних был сделан больше как на цели и процессе. Подробно и обстоятельно эти аспекты в науке исследованы недостаточно. Работы С.В. Бахина¹ и С.Ю. Кашкина² посвящены отдельным методам правовой конвергенции – унификации, гармонизации и интеграции. Настоящая работа представляет собой обобщающее исследование, основанное на синтезе, анализе и переосмыслении явлений, охватываемых правовой конвергенцией.

Проблема правовой конвергенции затрагивалась еще в трудах видных ученых-правоведов конца XIX – начала XX вв. Л.А. Комаровского, Ф.Ф. Мартенса, Г.Ф. Шершеневича и А. Яценко. Некоторые ее аспекты стали предметом исследований современных авторов: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, С.В. Бахина, В.В. Гаврилова, Н.Г. Дорониной, А.Е. Егорова, В.Д. Зорькина, О.С. Иоффе, А.Я. Капустина, Т.В. Кашаниной, С.А. Киреевой, Д.А. Керимова, Е.Ю. Курышева, В.И. Лафитского, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашука, О.Н. Львовой, М.Н. Марченко, С.В. Полсниной, М.А. Пшеничнова, В.А. Рыбакова, А.Х. Саидова, И.Н. Сенякина,

¹ Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): дис. ... д-ра юридич. наук. СПб., 2003. 360 с.

² Интеграционное право: учеб. / под ред. С.Ю. Кашкина М.: Проспект, 2017. 745 с.

В.В. Сорокина, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, Н.К. Филиппова, Ю.А. Хабриевой, В.С. Хижняк, М.Д. Шаргородского и др.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, отражающих тенденции развития правовой действительности в современных условиях, основные пути развития и совершенствования правовых систем и влияние международного права, которое оно оказывает на национальные правовые системы посредством применения специальных методов – гармонизации, унификации и интеграции, и в рамках международно-правовых форм – нормативных и организационно-правовых.

Предметом исследования выступают правовая конвергенция с позиций международно-правовой доктрины и практики и тесно связанные с ней категории, в особенности международно-правовые методы и нормативные и организационные формы осуществления правовой конвергенции, а также общие закономерности ее возникновения, развития и специфика в зависимости от уровня ее осуществления.

Цель исследования – разработка научной концепции правовой конвергенции, осуществляемой с помощью международно-правовых средств и в международно-правовых формах. Данная концепция и сформулированные автором выводы должны помочь лучшему доктринальному пониманию сущности и международно-правовой природы правовой конвергенции; ее места и роли в формировании и развитии правовых систем, в выявлении особенностей ее взаимодействия и связей с такими правовыми феноменами, как универсализация, глобализация, наднациональность; гармонизации, унификации и интеграции как международно-правовых методов, с помощью которых происходит сближение национальных правовых систем с разной степенью конкретизации – от общих гармонизирующих норм до единых интегрирующих норм; основных международно-правовых форм правовой конвергенции с акцентом на самой продвинутой форме – международной организации интеграционного типа; особенностей интеграционных процессов как части более общего конвергенционного процесса на постсоветском пространстве.

В соответствии с указанной целью были поставлены и решались следующие задачи:

- исследовать международно-правовое содержание процесса конвергенции, его условия и предпосылки, в том числе исторические аспекты;
- рассмотреть проблемные аспекты развития правовой конвергенции в современных условиях, выявить ее возможные негативные последствия;
- дать юридически обоснованное определение правовой конвергенции как закономерного процесса современной правовой действительности через призму международно-правовой доктрины;

- разграничить и соотнести категорию «правовая конвергенция» со смежными категориями: глобализацией и универсализацией в праве, локализацией, наднациональностью, суверенитетом;

- выделить основные международно-правовые методы правовой конвергенции и соотнести их друг с другом;

- рассмотреть формальные организационно-правовые аспекты реализации правовой конвергенции, применив региональный подход;

- рассмотреть особенности процессов правовой конвергенции на постсоветском пространстве посредством анализа деятельности международных интеграционных организаций с наднациональным характером;

- выявить факторы, обеспечивающие эффективность сотрудничества государств по сближению национальных правовых систем, сформулировать предложения по оптимизации процессов правовой конвергенции.

Методология и методы исследования. Методологической основой данного исследования является всеобщий метод материалистической диалектики, наряду с которым был использован системно-структурный метод познания правовой действительности. Кроме того, использовались и другие общенаучные (исторический, абстрагирования, моделирования, логический и т.п.), а также частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методы.

Всеобщий метод материалистической диалектики позволил автору рассмотреть процесс правовой конвергенции в динамике, во взаимосвязи с другими тесно связанными с ней процессами правовой реальности, а также с учетом современных экономических, социально-политических и других условий. Исторический метод предоставил автору возможность использовать богатый материал развития процессов конвергенции, который при проведении сравнительно-правового анализа помог сопоставить содержание процесса правовой конвергенции в различные исторические периоды и указать предпосылки, причины и условия возникновения, развития и интенсификации данного процесса. Метод абстрагирования применялся при выявлении сущности правовой конвергенции, что позволило акцентировать внимание на внутреннем содержании объекта исследования с отвлечением от внешних факторов, других смежных явлений и процессов. Метод моделирования и логический метод позволил выявить возможные негативные последствия конвергенционных процессов и предложить пути их устранения.

Использование перечисленных методов способствовало исследованию правовой конвергенции как сложносоставного процесса.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первое в российской и зарубежной фундаментальной науке международно-права комплексное и системное исследование теоретических аспектов влияния норм международного права на национальные правовые системы посредством специальных международно-правовых методов – гармонизации, унификации, модельного нормотворчества и интеграции в разных формах – организационно-

правовых и нормативных. Такое влияние составляет суть процессов правовой конвергенции и тесно связано с универсализацией и локализацией международно-правового регулирования, глобализацией и юридической глобалистикой, наднациональностью в международном праве.

Некоторые аспекты проблемы влияния международного права на национальное право посредством международно-правовых методов и в разных международно-правовых формах уже были рассмотрены в рамках отечественной доктрины международного права. Настоящая работа является первым комплексным исследованием, внедряющим в доктрину и практику международного права основные термины и подходы, связанные с международно-правовыми аспектами правовой конвергенции, и соотносящим их друг с другом с целью избежания терминологической путаницы.

В диссертации разработан ряд теоретических положений и практических рекомендаций, совокупность которых может быть квалифицирована как решение крупной научной проблемы:

- сформулировано определение понятия правовой конвергенции с позиций международного права;

- выявлены предпосылки и условия правовой конвергенции: исторические, экономические, культурные, социальные и правовые, мифологические, психофизиологические, религиозные;

- проанализировано соотношение процессов конвергенции с сопутствующими международно-правовыми процессами: глобализацией и универсализацией, тенденцией к наднациональному регулированию. Предложены определения и собственное видение этих смежных процессов;

- выделены и разграничены международно-правовые методы правовой конвергенции – гармонизация, унификация и интеграция. Критерием классификации стала степень конкретизации нормы внутреннего права (гармонизированная, унифицированная или интегрированная норма) при реализации соответствующего международно-правового обязательства;

- выделены две основные международно-правовые формы, в которых реализуются международно-правовые нормы, направленные на сближение национальных правовых систем: международные договоры и международные организации. Акцент сделан на анализе международных организаций с наднациональным характером, вносящих существенный вклад в процессы правовой конвергенции;

- критическому анализу подверглись реализуемые на постсоветском пространстве интеграционные сценарии как часть общего процесса правовой конвергенции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы дополняют и расширяют сферу научного познания в области международного права и отдельных отраслевых наук. В работе создана международно-правовая концепция процессов правовой конвергенции и

сформулированы международно-правовые подходы к пониманию правовой конвергенции, выявлены ее основные международно-правовые методы и формы. Кроме того, в диссертации сформулированы теоретические выводы и предложены некоторые практические меры для решения связанных с конвергенцией проблем.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет по-новому подойти к пониманию связей между правовыми системами – международной и национальной. Полученные выводы и сформулированные на их основе предложения могут оказать помощь в совершенствовании правового регулирования конвергенционных и являющихся их частью интеграционных процессов – универсальных и региональных. Выявленные в работе методологические и формальные особенности правовой конвергенции и связанные с ними рекомендации могут быть полезны государствам и международным организациям в реализации процессов сближения правовых систем разного уровня, вплоть до интеграционного. Основные положения и выводы могут быть использованы в качестве доктринального источника в процессе формирования позиции Российской Федерации при подготовке международно-правовых документов и их реализации, при обсуждении современных проблем в главных и вспомогательных органах международных организаций, в двусторонних межправительственных комиссиях, на международных научно-практических мероприятиях, а также в деятельности универсальных и региональных международных организаций. Кроме того, обобщенный материал и выводы диссертации могут быть применены Министерством иностранных дел Российской Федерации, законодательными и исполнительными органами Российской Федерации и ее субъектов.

Основные положения диссертации можно использовать в научно-образовательной деятельности при составлении и чтении учебных курсов по международному праву, европейскому праву, теории государства и права и другим смежным дисциплинам.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения, обладающие научной новизной:

1. Правовая конвергенция является имманентным международному праву явлением. В настоящее время ее легитимизируют и «подпитывают» принцип *pacta sunt servanda* и принцип сотрудничества государств, закреплённые в Уставе ООН. Поэтому правовая конвергенция является по сути правообеспечительным процессом, если рассматривать ее через призму механизма реализации норм международного права и применительно к принципу сотрудничества государств.

Конвергенция – комплексная общенаучная категория, применимая к процессам взаимодействия правовых систем. В диссертации под ней предлагается понимать процесс сближения национальных правовых систем с международным правом и соответственно друг с другом, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов – государств и международных организаций, проходящий на универсальном и региональном, многостороннем и двустороннем уровнях с ис-

пользованием специфичных методов и в разных формах, направленный на достижение общности и / или единообразия и / или единства в правовом регулировании.

2. Правовая конвергенция теснейшим образом связана с процессами глобализации, влияние которых на развитие права не может оцениваться исключительно положительно или отрицательно. Глобализация предшествует конвергенции, создает базу для нее. В основе глобализованного мира – взаимозависимость и сотрудничество, в особенности двустороннее сотрудничество, возникающее сначала в экономической сфере, а потом, постепенно, и в других сферах, представляющих обоюдный интерес для сторон. Так формируются многосторонние связи, которые впоследствии интенсифицируются и универсализируются, выстраивая фундамент для процессов правовой конвергенции. Глобализация – это процесс расширения, углубления, развития сотрудничества (взаимодействия) между субъектами до глобального субъектно-территориального и предметного масштаба. Это сотрудничество осуществлялось и осуществляется в соответствии с определенными правилами (нормами права) – ранее формировались обычаи, сегодня заключаются договоры. Современное глобальное сотрудничество также сопровождается правовым обеспечением, поскольку не должно быть стихийным. Конвергенция по сути и является таким правообеспечительным процессом, происходящим в разных международных правовых формах и основанным на применении разных методов.

3. Универсализация в международном праве – это процесс территориального и функционального расширения действия международно-правовых регуляторов на основе методов унификации, гармонизации и интеграции, направленный на сближение международного права и национальных правовых систем. В настоящее время международное право в силу своей преимущественно координационной природы устанавливает для основных субъектов общий (координирующий) уровень сближения национальных правовых систем: оно выступает как база, фундамент, гармонизируя такие системы. В большинстве случаев оно закрепляет нормативные рамки (обязательства), которые впоследствии на национальном уровне субъекты заполняют (реализуют) доступными им способами. Речь идет об общем уровне правового регулирования, координирующим по своей природе и гармонизирующим и в некоторых случаях унифицирующим по результатам (эффекту), но не о едином (интегрированном и интегрирующем, объединяющем). Некоторые государства пришли к необходимости использования единых (интегрированных) правовых регуляторов, а не общих.

4. Наднациональность и суверенитет непосредственно влияют на процесс правовой конвергенции: наднациональность интенсифицирует его за счет «стирания границ» в праве и большего сближения национальных правовых систем, а суверенитет – притормаживает, «противится» сближению. Наднациональность – это качество определенных интегрирующих международно-правовых норм, наде-

ляющих международные организации способностью создавать нормы права, характеризующиеся не только общеобязательностью для самих государств, но и верховенством и прямым действием в отношении субъектов, находящихся под юрисдикцией государств. Наднациональность является объективным следствием трансформации концепта «суверенитет» под воздействием процессов глобализации: государства сами, по доброй воле отдают часть своих полномочий международной организации или органу для более эффективного правового регулирования.

Передача компетенции наднациональным органам международной организации не противоречит государственному суверенитету, поскольку государства добровольно вступают в соответствующую международную организацию, создаваемую на основе договора. Введение в структуру международной организации и ее правопорядка отдельных наднациональных элементов не обязательно ведет к ограничению суверенитета государств-членов этих организаций, обеспечивая определенный рост эффективности функционирования организации. В теоретическом плане между наднациональностью и суверенитетом нет никаких противоречий и коллизий. Под воздействием конвергентных процессов наднациональность проистекает из суверенитета, трансформируя этот концепт, но не подменяя собой.

5. Методы правовой конвергенции можно рассматривать как способы, приемы и средства, направленные на решение задач и достижение целей правовой конвергенции и основанные на международно-правовых обязательствах разной степени конкретизации. Понятия «гармонизация», «унификация» и «интеграция» являются комплексными, полисистемными, ёмкими по сути. В рамках настоящей работы ими обозначаются методы сближения правовых систем. Унификация, гармонизация и интеграция как методы правовой конвергенции имеют общее ядро – все они используются в рамках правотворческих и правообеспечительных процессов, направленных чаще всего на создание в будущем новых национальных правовых норм (в случае с унификацией и гармонизацией, когда на основе унифицирующих или гармонизирующих международно-правовых норм создаются схожие или единообразные национально-правовые нормы) или же готовых норм, которые не требуют дальнейшего нормотворчества (в случае с интеграцией, когда на основе интегрирующих международно-правовых норм создаются единые правовые регуляторы).

Гармонизация и унификация (на основе уже созданных международных норм) подразумевают дальнейшее правотворчество как форму реализации международных обязательств (даже при прямой унификации, когда международный договор «прописывается» в национальной правовой системе с помощью внутренних законодательных актов); интеграция же подразумевает дальнейшее правоприменение. Основное отличие между ними кроется в разной степени конкретизации международно-правовых обязательств и, как следствие, – конечных продуктов:

новых созданных норм (схожих – при гармонизации, единообразных – при унификации, единых – при интеграции).

6. Гармонизация характерна для большинства норм современного международного права. Как метод сближения правовых систем гармонизация не приводит правовые системы к единству (как интеграция), однако сближает их, не подразумевая принятия единообразных или единых норм в национальной сфере. Гармонизация позволяет добиться функционального равновесия правовых актов, обеспечить ту степень их сбалансированности, которая в итоге позволяет правовым системам функционировать и развиваться в заданных направлениях.

Можно выделить два типа гармонизации – положительную и отрицательную. Положительная гармонизация подразумевает введение в правовое регулирование новых норм, стандартов. Отрицательная гармонизация как метод применяется, когда существует необходимость устранить барьеры, коими являются внутригосударственные нормы государств-членов. Одной из основных задач международного права (и на универсальном, и на региональном уровне) является гармонизация национальных правовых систем во всех сферах правового регулирования – права человека, образование, экономика и торговля, сотрудничество по уголовным делам и многое другое.

7. При определенной заинтересованности государства прибегают к такому методу международно-правовой конвергенции, как унификация, которая позволяет достичь более конкретных результатов в сближении правовых систем. При унификации запускаются правотворческие процессы, направленные на создание единообразных национальных правовых норм, созданных по лекалам международно-правовых норм; в определенных случаях – при прямой унификации – внутригосударственные нормы могут не создаваться. Идентичность национальных правовых норм является существенным признаком правовой унификации³.

Можно выделить две разновидности унификации: прямую, основанную на применении самоисполнимых норм, не требующих какой-либо расшифровки или уточнения их текста в национальном законодательстве и предназначенных для того, чтобы заменить нормы национального права, регулирующие определенный круг отношений; и косвенную, основанную на обязанности государств установить в своем законодательстве правовую норму, содержание которой определено в международном акте более или менее подробно. Речь в последнем случае идет о модельном нормотворчестве. Создание модельных норм – часть унификации, подготовка к следующему ее этапу – принятию унифицированных норм. Унифицирующий акт – это акт, который унифицирует, закрепляет унифицированные нор-

³ В качестве примера можно привести Венскую конвенцию о правилах дорожного движения 1968 г. и национальные правовые акты, принятые в большинстве государств для ее реализации. Правила дорожного движения и форма водительских удостоверений в этих государствах идентичны и единообразны благодаря использованию унификации как метода сближения.

мы. Акт, содержащий модельные нормы – унификационный, поскольку принят в рамках унификации и в конечном счете для унификации.

8. Интеграцию следует рассматривать как метод конвергенции, с чьей помощью: 1) создается определенное правовое пространство, в пределах которого действуют единые правовые нормы, регулирующие деятельность граждан и юридических лиц в отношениях между собой и в отношениях с иностранными гражданами и юридическими лицами; 2) чаще всего создается определенная институциональная система, приспособленная для управления процессами правового регулирования.

Интеграция как метод сближения используется в рамках международных организаций с наднациональным характером. Государства-члены таких организаций демонстрируют черты правовой, культурной, религиозной и иной идентичности и перешли от координации к субординации и интеграции, что подталкивает их к закреплению единства своих правовых систем с помощью правовых регуляторов. Интегрирующие полномочия органов организаций по созданию единых интегрированных норм прописываются в учредительных договорах таких организаций. Например, в ЕС это Совет, Комиссия и Парламент, итогом работы которых являются регламенты и директивы, содержащие в том числе интегрированные нормы⁴. Таким образом, создается особый наднациональный правопорядок, основанный на интеграции как методе сближения национальных правовых систем.

9. Нормы международного права, направленные на сближение национальных правовых систем, реализуются в рамках нормативных и организационных механизмов. Элемент нормативного механизма – международный договор, элемент организационного механизма – международная организация. Именно международный договор и международная организация являются основными формами, «проводниками» конвергенции. Правовая конвергенция, облакаемая в форму международного договора, осуществляется с применением практически всех методов: нормы международного права, закрепленные в международных договорах, гармонизируют, унифицируют и интегрируют нормы национального права в зависимости от выбранного государствами метода.

Международная организация как форма сотрудничества государств и осуществления правовой конвергенции является по большому счету более продвинутой и менее традиционной по сравнению с международным договором, ведь одним из классических признаков международной организации является устав, который, по сути, и есть международный договор. В большинстве своем все международные договоры и организации направлены на сближение, но разными путями. Все они гармонизируют национальные правовые регуляторы, но некоторые унифицируют их, и совсем немногие – интегрируют.

⁴ Пример: Регламент (ЕС) № 810/2009 Европейского парламента и Совета от 13 июля 2009 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о визах (Визовый кодекс).

10. Международная организация как форма правовой конвергенции подразумевает глубокую, конкретизированную право- и нормотворческую работу на национальном уровне. Особенно это касается международных организаций интеграционного типа, обладающих наднациональным характером и полномочиями создавать единые наднациональные органы (в том числе судебные) и единое законодательство; издавать юридически обязательные акты; добровольно ограничивать некоторые суверенные права государств-членов. Ближе всего целям конвергенции именно такие организации и метод интеграции, позволяющие достичь максимально возможного единства. По этой причине в настоящей работе особое внимание уделено как раз такому авангардному явлению, как международная интеграционная организация с наднациональным характером, использующая метод интеграции для сближения национальных правовых систем. В территориальном аспекте все международные интеграционные организации являются региональными: европейские, африканские, южноамериканские, постсоветские и т. д. В предметном аспекте большинство современных интеграционных организаций являются региональными организациями экономической компетенции. Поэтому организационные формы правовой конвергенции целесообразнее рассматривать в региональном аспекте.

11. Европейская форма правовой интеграции является авангардной по отношению ко всем конвергенционным процессам. В этом регионе был использован метаинтеграционный сценарий объединения – три созданных после Второй мировой войны сообщества трансформировались в конце XX в. в Европейский Союз. Западноевропейские процессы сближения в конечном счете привели к возникновению и становлению уникального правового явления универсального масштаба – новой правовой системы со своими предметом, принципами и методами правового регулирования. Конвергенционные процессы в Европе не ограничиваются ЕС, хотя в большей степени «замешаны» на нем и его правопорядке. Особенностью ЕС выступает то, что в его рамках активно используется метод интеграции – самый продвинутый метод конвергенции, благодаря чему в разных отраслях создаются единые правовые регуляторы, заменяющие национальные правовые регуляторы.

Есть и другие блоки государств, функционирующие в общем конвергенционном процессе и использующие другие методы – унификации и гармонизации. Малые государства Западной Европы (Монако, Андорра, Ватикан и Сан-Марино) связаны с ЕС «денежными» соглашениями. Исландия и Норвегия (с целью сохранения открытости границ с Данией, Финляндией и Швецией), а также Швейцария заключили с ЕС договоры об ассоциированном участии в *shengen acquis*. Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария, будучи членами ЕАСТ, подписали с ЕС Соглашение о Европейском экономическом пространстве, но последнее государство не ратифицировало его. Полная изоляция Швейцарии и Исландии от сношений с другими европейскими странами могла быть расценена как отказ от

конвергенции. Но в этих государствах конвергенционные процессы протекают с применением других методов (чаще – унификации, реже – интеграции) и других форм (чаще – международного договора, реже – международной организации).

12. Особенностью интеграции азиатских государств является то, что в этом процессе политический фактор содействовал интеграционному взаимодействию в экономической сфере, в отличие от Европейского Союза, где экономическая интеграция стимулировала политическое сотрудничество. Европейский сценарий интеграции, предусматривающий создание зон свободной торговли и последующий переход к единому правопорядку, на самом деле универсален, и мы можем наблюдать это на примере АСЕАН и АТЭС – наиболее значимых интеграционных блоков азиатского региона.

Кроме того, в Азии мы можем заметить признаки метаинтеграции – зарождающейся интеграции интеграций, когда объединяются уже сформированные интеграционные образования и происходит физическое укрупнение игроков, приводящее в итоге к расширению их компетенции. Например, АСЕАН с одной стороны и Австралия и Новая Зеландия (как ядро АТЭС) – с другой в 2009 г. подписали Соглашение об учреждении Зоны свободной торговли АСЕАН – Австралия – Новая Зеландия (*AANZFTA– ASEAN– Australia– New Zealand Free Trade Area*).

Региональная интеграция постепенна и секторальна. Чаще всего она начинается с экономики, захватывая затем и другие сферы социальной действительности. Азиатский регион здесь не исключение: правовые системы его государств сближаются в процессе интеграции, начинающемся со сближения экономических регуляторов.

13. Между государствами африканского континента заключено самое большое число международных договоров, направленных на создание интеграционных блоков: ЭКОВАС, САДК, КОМЕСА, Африканский Союз и др. Положения этих договоров многообещающи, но идеалистичны и декларативны: интеграционные объединения провозглашены, но реально не существуют. Правовая конвергенция правовых систем африканских государств медленна, разновекторна и мозаична – в одном субрегионе могут функционировать два и более параллельных интеграционных альянса с частично совпадающим членством⁵. В стремящейся к единству Африке для борьбы с «лоскутностью», которая создает проблему дублирования усилий и напрасной траты ресурсов, в 2002 г. был создан Африканский Союз, что подтверждает метаинтеграционные тенденции в правовых конвергенционных региональных процессах.

14. Американский континент, особенно южная его часть, является интересным регионом для изучения формальных аспектов конвергенции в рамках региональных интеграционных блоков. Здесь отчетливо проявляются как интегра-

⁵ По данным ВТО, к середине 2015 г. в Африке насчитывалось более пятидесяти региональных интеграционных образований.

ционные (относительная изолированность государств от других центров; культурная, историческая, экономическая и правовая общность государств; схожие географические характеристики и др.), так и дезинтеграционные начала (различия в политическом строе государств региона; орографическая неоднородность региона, т. е. резко отличающиеся характеристики рельефа; отказ южноамериканских стран поддерживать НАФТА в отношениях между государствами).

Сочетание двух начал в процессе сотрудничества государств в южноамериканском регионе привели в итоге к созданию двух крупных межгосударственных интеграционных образований: МЕРКОСУР и Андского сообщества, благодаря чему южноамериканские государства оказались разделены на два больших блока. В результате активизировался метаинтеграционный процесс с физическим и компетентностным укрупнением блоков, который привел к созданию в 2008 г. особой метаорганизации – *UNASUR*.

В Северной Америке активно развивается Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА). Она достигла гораздо больших успехов в экономической интеграции, чем многие объединения иных регионов, но распространения интеграции на иные сферы общественных отношений в рамках данной организации не происходит. И вряд ли ситуация изменится, поскольку целью создания объединения изначально была лишь экономическая интеграция.

В общем виде правовая конвергенция права государств американского континента напоминает конвергенцию права африканских государств с ее разновекторностью, мозаичностью, замедленностью и несистемностью.

15. На постсоветском пространстве необходимость сближения и объединения вышла на принципиально новый уровень: после распада СССР государства унаследовали от этого союза ряд системных связей, которые объективно подталкивают их к воссозданию в новых условиях комплекса международных связей интеграционного типа. Вместе с тем здесь мы наблюдаем хаотичность и пересечение интеграционных и дезинтеграционных факторов, активное противодействие процессам интеграции как вне государств, так и внутри них, обострение отношений между странами Запада и Россией. Апогеем конвергенционных процессов (и в плане форм, и в плане методов) на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз.

Сценарий и инструментарий постсоветской интеграции в общем мало отличимы от тех, что используются в иных региональных интеграциях. Даже здесь наблюдаются следы метаинтеграции. Формально конвергенционные процессы в данном регионе развиваются довольно медленно, пока еще не вышли за пределы экономической интеграции, а чаще всего и не приблизились к ним. В регионе функционирует такой экономический блок, как ЕАЭС, успешность которого пока под вопросом. Возможно, он достигнет интеграционной зрелости в будущем. Правовые системы государств постсоветского пространства сближаются медлен-

но, сталкиваются с проблемами политического и экономического характера, а интеграция как метод сближения используется редко.

Степень достоверности результатов исследования. Данные результаты получены благодаря использованию многообразных методов исследования, обоснованы глубоким и всесторонним анализом отечественной и зарубежной доктрины, подтверждены значительным объемом эмпирического и нормативного материала, а именно универсальных, региональных, двусторонних международных договоров и актов рекомендательного характера, а также законодательства соответствующих государств.

При подготовке данного исследования автор опирался на уже достигнутый в этой области уровень научного знания. Теоретической базой послужили труды по теории международного права отечественных ученых А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллина, С.В. Бахина, И.П. Блищенко, Г.М. Вельяминова, А.Н. Вылегжанина, Р.Ш. Давлетгильдеева, Г.В. Игнатенко, С.Ю. Кашкина, А.Я. Капустина, А.Р. Каюмовой, Ф.И. Кожевникова, Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова, Г.И. Курдюкова, Л.А. Лазутина, М.А. Лазарева, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, С.А. Малинина, С.Ю. Марочкина, А.А. Моисеева, А.Н. Талалаева, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Н.Е. Тюриной, Е.Т. Усенко, Н.А. Ушакова, С.В. Черниченко, Д.И. Фельдмана, Г.Р. Шайхутдиновой, В.М. Шумилова, М.Л. Энтина и др.

Автор также опирался на исследования в области соотношения международного и внутригосударственного права, международного нормотворчества и нормологии, реализации международно-правовых норм К.А. Бежашева, И.П. Блищенко, В.Г. Буткевича, Р.М. Валеева, А.М. Васильева, Г.М. Вельяминова, В.С. Верещетина, А.С. Гавердовского, В. В. Гаврилова, Л.Н. Галенской, Г.М. Даниленко, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, С.А. Малинина, В.И. Маргиева, С.Ю. Марочкина, Л.Х. Мингазова, Н.В. Миронова, Е.Г. Моисеева, Р.А. Мюллерсона, Т.Н. Нешатаевой, С.М. Пунжина, В.Я. Суворовой, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко и других авторов.

Некоторые аспекты темы исследуются с опорой на работы по международному частному праву Л.П. Ануфриевой, М.Х. Бабаева, М.П. Бардиной, С.В. Бахина, М.М. Богуславского, М.И. Брагинского, И.В. Гетьман-Павловой, Г.К. Дмитриевой, Н.Г. Дорониной, К.Ф. Егорова, В.П. Звезкова, В.А. Канашевского, А.С. Комарова, О.П. Коровиной, Л.А. Лунца, С.Н. Лебедева, А.Л. Маковского и др.

В основе оценки отдельных рассматриваемых категорий лежат труды по общей теории права С.С. Алексеева, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, И.Я. Дюрягина, Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянца, В.Д. Первалова, А.С. Пиголкина, А.В. Полякова, О.Д. Третьяковой, Л.С. Явича и др.

При написании диссертации использовались труды таких зарубежных авторов, как Э.Х. Аречага, Ю. Базедов, М. Баркун, М. Бартош, Я. Броунли, Э. Бленк Кнохе, Д. Бодански, П. Вайл, Р. Грейвсон, У. Гулд, Р. Давид, М.В. Диас-Мелиан

де Ханиш, П. Ван Дийк, Й. Джитта, К. Дойч, К. Жоффе-Спинози, М. Иссад, А. Казоровска, М. Капеллетти, М. Коскенниemi, Л. Линдберг, Д. Мерриллс, Д. Митрани, А. Нашиц, Н. Неновски, А. Реноф, И. Сабо, М. Секкомбе, З. Слука, А. Спинелли, Д. Фитцморис, У. Фридман, Дж. Уэйлер, Э. Хаас, Т. К. Хартли, А. Этзони, Е. Цительман и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: 1) положения универсальных, региональных и двусторонних международных договоров, оказывающих на национальное право гармонизирующий, унифицирующий или интегрирующий эффект, в том числе заключенных от имени Российской Федерации. Помимо этого, рассматривались международные соглашения, в которых Российская Федерация не является стороной; 2) акты универсальных и региональных международных организаций (резолюции, регламенты, постановления, решения и др.); 3) решения международных судебных учреждений – универсальных и региональных.

Полный анализ проблем, сопутствующих правовой конвергенции, невозможен без изучения иностранного законодательства, обращение к нормам которого помогло проанализировать особенности этого процесса в национальных правовых системах.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международного и европейского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет». Научная концепция, положенная в основу исследования, и различные ее аспекты обсуждались на многочисленных научных мероприятиях – российских и зарубежных. Основные положения диссертационного исследования изложены в двух монографиях, трех учебниках и более пятидесяти научных статьях.

Материалы диссертации используются при чтении лекций и проведении семинаров по международному праву, европейскому праву и специализированным дисциплинам в Уральском государственном юридическом университете.

Структура и объем работы обусловлены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 14 параграфов и три схемы, заключения, перечня сокращений, библиографического списка и словаря терминов как приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи работы, обосновываются степень разработанности темы и научная новизна исследования, показана теоретическая и практическая значимость основных научных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Правовая конвергенция и сопутствующие ей категории**», состоящей из четырех параграфов, представлен комплексный анализ кон-

вергенции как правового явления и выявлены ее международно-правовые аспекты и связи с такими явлениями как глобализация, универсализация и локализация, наднациональность и суверенитет.

Первый параграф «Правовая конвергенция: экспликация категории и подходы к определению» посвящен теоретическому анализу понятия «правовая конвергенция». Конвергенция как правовое явление представляется чем-то имманентным по отношению к международному праву. Она имеет различные корни – мифологические в Древней Греции, религиозно-правовые в Древнем Риме, экономические и идеологические в современный период. В настоящее время ее легитимизирует и «подпитывает» принцип сотрудничества государств, закреплённый в ст. 2 Устава ООН. В этой части исследования автором предложено собственное определение правовой конвергенции и выявлено ее соотношение с аккультурацией, рецепцией. Конвергенция выступает категорией общей теории права как фундаментальной науки. Конвергенция – это процесс, происходящий в праве. В научном плане предметом исследования здесь могут быть разные аспекты этого правового явления: общие (общетеоретические исследования) или касающиеся определенных сфер (международного права, национального права, законодательного процесса, таможенного регулирования и т. д.). Однако у этого явления существуют международно-правовые аспекты, прежде всего связанные с использованием специфических, присущих только международному праву методов и форм реализации.

Как процесс правовая конвергенция инициируется на международно-правовом уровне формулированием обязательства, далее закрепляется на этом уровне договорным образом или в актах международных организаций (чаще применительно к интеграции) и затем продолжается в национальной правовой системе уже как процесс реализации соответствующих международно-правовых обязательств. Результаты этого процесса влияют на характеристику и анализ правовой конвергенции и учтены в рамках настоящего исследования, которое, однако, не имеет основной целью изучение внутригосударственных аспектов реализации соответствующих международно-правовых обязательств, составляющих суть процесса правовой конвергенции.

Второй параграф **«Правовая конвергенция, глобализация и глобалистика»** посвящен анализу соотношения корреспондирующих и стыкующихся по отношению друг к другу обозначенных категорий. Международное право, конвергенция и глобализация являются в определенной степени однопорядковыми явлениями. И глобализация, и конвергенция – процессы, но разные по своей природе. Процессы глобализации – стихийные, в какой-то мере объективные, присущие человеческой природе как таковой (стремление большинства к экспансии, прева-лирование экстенсивного пути развития). Конвергенция здесь – процесс, связанный с целенаправленной деятельностью государств, органов, организаций по достижению сближения. Он субъективный по своей природе, осмысленный, с заяв-

ленным положительным эффектом, в отличие от глобализации. Правовая глобализация – это *процесс-цель* достижения единения путем использования общих правовых знаменателей, основное участие в котором проходит на уровне национальных правовых систем. Правовая конвергенция – это *процесс-средство*, упорядоченно проходящий в рамках международного (межгосударственного и иного) сотрудничества. Это именно процесс, а не конечная самоцель. Таким образом, конвергенцию и глобализацию можно соотнести как средство и цель применения этого средства.

В силу абстрактности глобализации и конвергенции провести четкие связи между ними и правом сложно. Глобализация предшествует, создает базу для конвергенции. В основе современного глобализированного мира – сотрудничество, в особенности двустороннее сотрудничество: сначала в торговой, военной сфере, а потом, постепенно, и в других сферах, представляющих обоюдный интерес для сторон. Именно так формируются многосторонние связи, которые впоследствии универсализируются, выстраивая фундамент для процессов конвергенции.

Третий параграф **«Универсализация и локализация международного права как субпроцессы правовой конвергенции»** посвящен универсализации как процессу расширения сфер и методов регулирования, который все ярче проявляется в правовой сфере, прежде всего международно-правовой, и локализации как антиподу универсализации. Правовая универсализация, в рамках которой устанавливаются общие для большинства государств правила поведения в наиболее важных сферах общественных отношений, является параллельным относительно конвергенции процессом в международном праве.

Универсализация многоаспектна: под ней многие обоснованно могут понимать и цель и даже форму проявления правовой конвергенции. Парадокс заключается в том, что одновременно с процессом универсализации в международном праве мы наблюдаем процессы локализации (регионализации) правового регулирования. Разная скорость и степень интенсивности сотрудничества государств – вот что «подпитывает» регионализацию и «притормаживает» общие процессы универсализации. В действительности правовая конвергенция как процесс обусловлена локализацией и универсализацией и жизнеспособна благодаря этим двум относительно более малым процессам. Действие этого механизма можно сравнить с часовым: для того чтобы процесс конвергенции двигался в нужном направлении, соответствующем развитию человеческой цивилизации, он должен опираться на два субпроцесса (колеса), которые могут «двигаться» в разных направлениях, чтобы обеспечить ход большому колесу. В периоды сбоя, когда процессы сближения сталкиваются с проблемами реализации на международном и национальном уровнях, активируются процессы локализации – чтобы дать государствам возможность провести «работу над ошибками», учесть недостатки предыдущего опыта в регулировании, наработать опыт на региональном или более низком уровне. Такая дивергенция обязатель-

но приносит хорошие плоды. В этом смысле BREXIT является наглядным примером для понимания действия метода «часового механизма» в процессах универсализации и локализации.

В четвертом параграфе **«Роль наднациональности и суверенитета в правовой конвергенции»** выявлена следующая закономерность: по аналогии с универсализацией наднациональность как явление интенсифицирует процессы конвергенции, приводя к правовому единению и слиянию, а суверенитет аналогично регионализации притормаживает эти процессы, будучи «последним оплотом» государств на пути создания единых интегрированных правовых систем. Наднациональность – явление международно-правовое, поскольку положения, наделяющие организации полномочиями создавать интегрирующие нормы, содержатся в их учредительных договорах. Будучи комплексной категорией, она выступает и как качество определенных международно-правовых норм, и как метод международно-правового регулирования, и как разновидность организационных форм сотрудничества государств, и, наконец, как свойство некоторых международных организаций. На правовую конвергенцию одинаково существенно влияют все эти явления-категории – и наднациональность, и суверенитет, и глобализация. Если наднациональность ускоряет процессы конвергенции национальных правовых систем за счет «избавления» от барьеров, созданных этими системами, и большего слияния национальных правовых систем, то суверенитет притормаживает их, как бы «противится» большему сближению правовых систем.

В теоретическом плане в корреляции между наднациональностью и суверенитетом нет никаких противоречий и коллизий. Правовая конвергенция, основанная на естественных потребностях государств и социума, проистекает из суверенитета государств и не ограничивает его, а оформляет и закрепляет, как государственная граница оформляет и закрепляет пространственные пределы государств. В самой прогрессивной своей форме – в форме международной организации интегративного типа – процессы сближения трансформируют суверенитет как концепт и «порождают» такое явление, как наднациональность. Наднациональность проистекает из суверенитета, изменяя природу этого концепта, но пока не подменяет его.

Вторая глава **«Международно-правовые методы правовой конвергенции»** посвящена непосредственно гармонизации, унификации и интеграции, которые в действительности выступают как комплексные, полисистемные явления. В настоящем исследовании этими категориями обозначаются методы сближения правовых систем, но в рамках доктрины ничто не мешает обозначать гармонизацией, унификацией и интеграцией процесс, деятельность, цель, результат, стадию, форму и другие явления.

Гармонизация, унификация и интеграция как методы правовой конвергенции имеют общее ядро – все они применяются в правотворческих и чаще

всего правообеспечительных процессах, направленных на создание в будущем и в национальном праве новых правовых норм (при унификации и гармонизации) и готовых норм в настоящем (при интеграции). Гармонизация и унификация (на основе уже созданных международных норм) подразумевают дальнейшее правотворчество как форму реализации международных обязательств; интеграция же подразумевает дальнейшее правоприменение. От государств ожидается правотворческая и правоприменительная активность в рамках этих обязательств. Основное же отличие между ними – разная степень конкретизации конечных продуктов – новых созданных норм (похожих (в случае с гармонизацией), единообразных (в случае с унификацией) или единых (в случае с интеграцией)).

В первом параграфе «**Гармонизация**» рассмотрен первый заявленный метод сближения правовых систем, использование которого не приводит эти системы к единству, как при интеграции, однако сближает, гомогенизирует правовые системы государств в свойственной для нее степени конкретизации – абстрактной и размытой, поскольку в большинстве случаев нормы международного права не предусматривают конкретных форм реализации предписаний договора или иного источника. Основное место в сближении национальных систем занимают процессы гармонизации, и это связано с универсализирующей функцией международного права. Гармонизация указывает направление регулирования, без какой-либо конкретной наполненности. При ее использовании не предусматривается, какая конкретно норма должна получиться в национальном праве в результате применения международно-правового обязательства. Аналогичность, схожесть и однородность – вот показатели создаваемых в национальном праве норм, когда применяется метод гармонизации – самый распространенный на сегодня метод в современном международном праве.

Во втором параграфе «**Унификация**» показано, что при определенной заинтересованности государства прибегают к такому методу международно-правовой конвергенции, как унификация, которая в отличие от гармонизации позволяет достичь больших результатов в процессе сближения правовых систем. Унификация – сложное и комплексное понятие, означающее и процесс, и цель, и результат, и деятельность. В настоящей работе предлагается рассматривать унификацию как метод сближения правовых систем; метод правообеспечительный по своей сути; метод, основанный на применении международных унифицирующих норм, в результате реализации которых создаются единообразные национальные нормы и даже акты.

Технически можно выделить две разновидности унификации: прямую (когда в международном договоре формулируются готовые к применению правовые нормы, специально предназначенные для регулирования отношений в сфере действия национального правопорядка) и косвенную (когда участники международного договора обязуются установить в своем законодательстве пра-

вовую норму, содержание которой определено в этом договоре с большей или меньшей степенью подробности). Косвенная унификация осуществляется через применение особых видов норм международного права – модельных норм. Такие нормы не являются воплощенным, конечным результатом унификации, они – этап на пути создания унифицированной нормы. Создание модельных норм – это часть процесса унификации, подготовка к следующему ее этапу – принятию унифицированных норм (международных или внутригосударственных), чем и завершается весь процесс. Унифицирующий акт – это акт, который унифицирует, закрепляет унифицированные нормы. Акт, содержащий модельные нормы – унификационный, поскольку принят в процессе унификации и в конечном счете для унификации.

В третьем параграфе «**Интеграция**» анализируется метод, использование которого предполагает более высокий (по сравнению с гармонизацией и унификацией) уровень взаимодействия между государствами и иными субъектами, когда участники данного процесса «отчуждают» часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов, которые создают в дальнейшем единые интегрированные нормы. Под интеграцией предлагается понимать особый правотворческий метод сближения правовых систем государств, предполагающий практически полное сближение – до стадии единения в некоторых или большинстве областях правового регулирования. От других методов интеграцию отличает как раз использование единых интегрированных правовых норм (как результат реализации международных интегрирующих норм) – и в данном случае степень конкретизации международно-правовых обязательств максимально конкретна и не предполагает даже минимального «люфта».

В чистом виде интеграция в международном праве – это «дитя» особых международных организаций, ушедших от методов координации в сторону субординации и интеграции. Это организации с особой наднациональной правовой природой, придающей им некую гибридность. Члены таких организаций демонстрируют черты идентичности на всех уровнях (правовых, культурных, религиозных и иных). Эта идентичность подталкивает их к закреплению единства на всех уровнях, в том числе на уровне правовых регуляторов. Интегрирующие полномочия по созданию единых интегрированных норм прописываются в учредительных договорах данных организаций. Такими полномочиями наделяются органы организаций, которые могут создавать единые нормы. В результате создается особый наднациональный правопорядок, основанный на интеграции как методе сближения национальных правовых систем.

Нормы международного права, направленные на сближение национальных правовых систем, реализуются в рамках нормативных и организационных механизмов. Поэтому в третьей главе «**Международные договоры и организации как основные международно-правовые формы правовой конверген-**

ции» исследуются формы⁶, в которых осуществляются процессы конвергенции и которые в целом соответствуют формам реализации норм международного права: международный договор (как элемент нормативного механизма) и международная организация (как элемент организационного механизма).

Международная организация как форма сотрудничества и реализации правовых предписаний является по большому счету более продвинутой и менее традиционной формой сотрудничества государств по сравнению с международным договором: ведь одним из классических признаков международной организации является ее устав, т. е. по сути международный договор.

Для настоящего исследования особый интерес имеет как раз международная организация как форма правовой конвергенции, поскольку именно эта форма сотрудничества подразумевает глубокую, конкретизированную нормотворческую работу и включает в себя и договор как форму конвергенции. Особенно это касается международных организаций с наднациональным характером, которые обладают полномочиями создавать единые наднациональные органы и единые регуляторы. Именно в международных организациях интегративного типа (с созданием союзов государств и правопорядка с едиными регуляторами) правовая конвергенция достигает своего апогея, чем и обусловлено содержание третьей главы – где проводится анализ опыта построения новых интегрированных правопорядков, опыта регионального по своей сути, поскольку пока невозможно интегрировать их универсально – просто нет таких средств и желания.

Таким образом, можно утверждать, что ближе всего целям конвергенции и эффективнее всего как раз метод интеграции и международная организация с наднациональным характером как форма сближения. По этой причине в главе внимание уделено как раз такому авангардному явлению, как международная организация с наднациональным характером, использующая метод интеграции для сближения национальных правовых систем.

В территориальном аспекте почти все такие организации являются региональными, поэтому организационные формы правовой конвергенции, основанные на применении метода интеграции, целесообразнее рассматривать в региональном аспекте.

В первом параграфе **«Особенности формализации правовой конвергенции в международных организациях азиатского региона»** акцент сделан на анализе функционирования интеграционных блоков азиатского региона – АСЕАН и АТЭС. Особенностью интеграции азиатских государств является то, что в этом процессе политический фактор содействовал интеграционному взаимодействию в экономической сфере, в отличие от ЕС, где экономическая

⁶ «Форма» – способ организации и способ существования предмета, процесса, явления (Энциклопедия философских наук: М. Л. 1929. Т. 1. С. 223–26). Слово имеет различную познавательную, смысловую нагрузку применительно к различным проявлениям права.

интеграция стимулировала политическое сотрудничество. В обозначенном регионе выявлены признаки метаинтеграции – процесса объединения уже сформированных интеграционных образований. В рамках этого процесса происходит физическое увеличение списка участников объединения, приводящее в конечном счете к укрупнению компетентностному. Региональная интеграция постепенна и секторальна. Чаще всего она начинается с экономики, захватывая затем и другие сферы социальной действительности. Азиатский регион не является здесь исключением: правовые системы государств этого региона сближаются в процессе интеграции, начинающемся со сближения экономических регуляторов.

Второй параграф **«Авангардные формы европейской региональной правовой конвергенции»** посвящен особенностям правовой конвергенции в рамках европейского региона, где эти процессы (особенно применительно к ЕС) осуществляются с использованием самого эффективного и продвинутого метода, и где, как и в других регионах планеты, перемежаются интеграционные и дезинтеграционные факторы. Европейский сценарий правовой конвергенции с использованием всего спектра правовых методов с акцентом на интеграции и осуществляемый прежде всего в рамках интеграционной организации является базовой моделью для других региональных блоков. Европейский Союз рассматривается как уникальное правовое достижение всей человеческой цивилизации, по сценарию которого формируются и развиваются интеграционные блоки в других регионах планеты.

В третьем параграфе **«Особенности осуществления правовой конвергенции на африканском континенте»** рассмотрены организационные формы правовой конвергенции с применением метода интеграции, осуществляемые в Африке, где первые интеграционные объединения были созданы еще в колониальный период, однако в силу дезинтегрирующих факторов Африка остается наименее интегрированным регионом мира. Особенностью правовой интеграции по африканскому сценарию является тот факт, что в одном субрегионе одновременно функционируют два или несколько параллельных интеграционных блоков с частично совпадающим членством. С созданием в 2002 г. Африканского Союза государства этого региона вступили на путь метаинтеграции, во многом повторив европейский сценарий сотрудничества государств в общей канве процессов конвергенции.

Материал четвертого параграфа **«Интеграционные и метаинтеграционные процессы в американском регионе»** построен на дихотомии: в южном субрегионе сочетание интеграционных и дезинтеграционных начал в процессе сотрудничества государств привело к созданию двух крупных межгосударственных интеграционных образований – МЕРКОСУР и Андского сообщества; в северном субрегионе выделяется такое объединение, как НАФТА. Особый интерес для исследования представляет Южная Америка, где конвергенция осу-

ществляется по метаинтеграционному сценарию – с созданием *UNASUR* (Союза южноамериканских наций), объединяющего все 12 южноамериканских государств (и одновременно объединяющего две уже созданные и функционирующие международные организации – АС и МЕРКОСУР).

Четвертая глава **«Правовая конвергенция на постсоветском пространстве: особенности институциональных форм интеграции»** посвящена особенностям осуществления правовой конвергенции на постсоветском пространстве, которое характеризуется хаотичностью и пересечением интеграционных и дезинтеграционных факторов и обострением внешней политики государств. Сценарий постсоветской интеграции в общем мало отличим от иных региональных интеграций: даже здесь мы можем наблюдать следы метаинтеграции.

В первом параграфе **«Хронология процессов: от гармонизации и унификации в рамках СНГ к интеграции в рамках ЕАЭС»** правовая конвергенция на постсоветском пространстве в ее организационных формах рассмотрена хронологически: начиная с СНГ (которое характеризуется отсутствием наднациональных начал и неприменением метода интеграции) и заканчивая ЕАЭС (перспективной формой сближения правовых систем государств-членов, основанной на применении метода интеграции). Между этими двумя формами – множество других попыток государств региона в построении организационных форм конвергенции (многочисленные таможенные союзы, Евразийское экономическое сообщество и пр.) Правовые системы государств постсоветского пространства сближаются медленно, сталкиваются с проблемами политического и экономического характера, а интеграция как метод сближения используется недостаточно активно.

Во втором параграфе **«Перспективы правовой конвергенции на постсоветском пространстве»** сделан вывод о том, что методы и формы правовой конвергенции эволюционируют, и это применимо и к сотрудничеству государств на постсоветском пространстве. Кроме того, следует учитывать особую роль в региональных процессах сближения Российской Федерации, которая выступает как интегрирующий и как дезинтегрирующий фактор. Положительных перспектив у правовой конвергенции постсоветского пространства только две: или усиление нормативной составляющей правовой интеграции, оформленной в настоящее время в ЕАЭС, или же построение новых интеграционных блоков «с нуля».

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщения, формулируются выводы и предложения фундаментального, прикладного и учебно-методического характера.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии и главы в коллективных монографиях

1. Безбородов Ю.С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции: монография. – М.: ПРОСПЕКТ, 2018. – 240 с.;
2. Безбородов Ю.С. На пути к международно-правовой конвергенции через универсализацию и фрагментацию // Международное и национальное право: конфронтация или симбиоз?: Коллект. моногр. / отв.ред. Л.А. Лазутин, И.В. Федоров. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. – С. 38–48;
3. Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы. – М.: Wolters Kluwer, 2008. – 152 с.

Учебники

1. Безбородов Ю.С. §§ 1.2, 1.6 гл. 1; § 2.6 гл. 2; §10.7 гл. 10; гл. 17. Международное право: учеб. / отв. ред. Л.А. Лазутин, В.Я. Суворова, И.В. Фёдоров. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. – 400 с.;
2. Безбородов Ю.С. Гл. 1 (в соавторстве с А.И. Абдуллиным, М.В. Кешнер); гл. 2. Европейское право: учеб. и практ. для акад. бакалавриата / под ред. А.И. Абдуллина, Ю.С. Безбородова. – М.: ЮРАЙТ, 2016. – 238 с.;
3. Безбородов Ю.С. § 7 гл. 1 (в соавторстве с С.Ю. Марочкиным); § 11 гл. 3 (в соавторстве с О.И. Тиуновым); § 12 гл. 13 (в соавторстве с С.Ю. Марочкиным); гл. 22. (в соавторстве с О.И. Тиуновым). Международное право: учеб. / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 752 с.

Научные статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Безбородов Ю.С. Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции / Ю.С. Безбородов // Lex Russica. – 2017. – № 12 (133). – С. 124–132.
2. Безбородов Ю.С. О международно-правовых формах правовой конвергенции / Ю.С. Безбородов // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 4. – С. 57–63.

3. Безбородов Ю.С. Гармонизация как метод конвергенции в международном праве / Ю.С. Безбородов // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 4 (21). – С. 7–10.
4. Безбородов Ю.С. Наднациональность, суверенитет и конвергенция: соотношение правовых категорий / Ю.С. Безбородов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 1. – С. 5–17.
5. Безбородов Ю.С. На пути к международно-правовой конвергенции через универсализацию и фрагментацию / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 13–20.
6. Безбородов Ю.С. Методы международно-правовой конвергенции / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 30–37.
7. Безбородов Ю.С. Истоки международного права. Часть IV. Поствестфальский период / Ю.С. Безбородов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2015. – № 3. – С. 5–9.
8. Безбородов Ю.С., Сухова О.В. Международно-правовые аспекты валютной интеграции Латинской Америки / Ю.С. Безбородов, О.В. Сухова // Известия Уральского федерального университета. – Серия 3. Общественные науки. – 2015. – № 1 (137). – С. 136–142.
9. Безбородов Ю.С., Ведель И. А. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере защиты прав граждан за рубежом и интеграционные процессы / Ю.С. Безбородов, И.А. Ведель // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 1 (21). – С. 25–28.
10. Безбородов Ю.С. Универсализация и локализация международно-правового регулирования в условиях глобализации / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 26–30.
11. Безбородов Ю.С., Белозеров М.А., Каримов Д.А., Морре Х. Формирование интеграционного Индонезийско-Нидерландского Союза: предложения и преимущества / Ю.С. Безбородов, М.А. Белозеров, Д.А. Каримов, Х. Морре // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2011. – N 2 (90). – С. 69–76.
12. Безбородов Ю.С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 62–67.

13. Безбородов Ю.С. Влияние международных модельных норм на внутригосударственные законодательные процедуры / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 82–89.
14. Безбородов Ю.С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium* / Ю.С. Безбородов // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 1. С. 23–29.
15. Безбородов Ю.С., Каримов Д.А. Особенности международно-правового статуса Британского Содружества / Ю.С. Безбородов, Д.А. Каримов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 1 (21). – С. 8–12.
16. Безбородов Ю.С. Международное право и *jus divinum* / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 57–62.
17. Безбородов Ю.С. Религиозные начала в международном праве / Ю.С. Безбородов // Московский журнал международного права. – 2005. – № 5. – С. 93–98.
18. Безбородов Ю.С. Роль норм мягкого права в международно-правовом регулировании / Ю.С. Безбородов // Международное публичное и частное право. – 2004. – № 6 (21). – С. 3–7.
19. Безбородов Ю.С. Концепция мягкого права в доктрине и структуре международного права / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2004. – № 4. – С. 69–75.
20. Безбородов Ю.С. Международно-правовые модельные нормы и модельные акты: соотношение категорий / Ю.С. Безбородов // Правоведение. – 2004. – №3 (254). – С. 133–139.
21. Безбородов Ю.С. Модельное нормотворчество и правовая унификация: соотношение правовых категорий / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2003. – № 2. – С. 91–95.
22. Безбородов Ю.С. Рамочные конвенции Совета Европы как акты, содержащие модельные нормы / Ю.С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2002. – № 4. – С. 151–155.

Публикации в иных изданиях

1. Bezborodov Y. Main methods of legal convergence in international law // *Nové horizonty v práve* 2018. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie konanej 24. - 25. mája 2018 v Banskej Bystrici. – Banska Bystrica: Belianum, 2018. ISBN: 978-80-557-1439-4. – Pp. 153–162.
2. Безбородов Ю.С., Марочкин С.Ю. Упущенная возможность как грядущая неизбежность / Ю.С. Безбородов, С.Ю. Марочкин // *Россия в глобальной политике*. Том XVI. – 2018. №1. – С. 184–189.
3. Bezborodov Y. Methods of international legal convergence // *Law Review*. Vol. VII. Issue 1. January –June 2017. – Pp. 21–31.
4. Безбородов Ю.С. Конвергенция: правовой и международно-правовой подходы к определению / Ю.С. Безбородов // *UNIVERSUM JURIS*. – 2016. № 2.
5. Безбородов Ю.С.. Международно-правовая интеграция. Суд ЕАЭС // *Право, политика и экономика в современном мире: вызовы XXI века: Доклады исполнительного комитета к Десятой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса*. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. – С. 111–114.
6. Безбородов Ю.С., Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовая интеграция // *Право и национальные интересы в современной геополитике: Доклады исполнительного комитета к Девятой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса*. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 103–104.
7. Безбородов Ю.С. Европейский сценарий международно-правовой интеграции в рамках Андского сообщества // *Международное право и национальные интересы государств: Межвузовский сборник научных трудов*. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – Выпуск 7 (11). – С. 66–71.
8. Безбородов Ю. О международной правосубъектности Европейского Союза // *Европейский Сюз и Черноморский регион: предизвикательства и перспективы*. University Press “Neofit Rilski”. – Blagoevgrad, 2013. – С. 174–180.
9. Безбородов Ю.С., Федоров И.В. Проблемные аспекты современного международного права / Ю.С. Безбородов, И.В. Федоров // *Российское право: образование, практика, наука*. – 2014. № 2. – С. 40–44.
10. Безбородов Ю.С. Истоки международного права. Часть III. Средневековье / Ю.С. Безбородов // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. – 2014. № 4. – С. 14–18.
11. Безбородов Ю.С. О региональном метаинтеграционном процессе в Южной Америке / Ю.С. Безбородов // *Безбородов Ю.С. Взаимодействие правовых систем: современные международно-правовые дискурсы: Межвузовский сборник научных трудов*. – Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия", 2014. – Выпуск 6 (10). – С. 24–29.

12. Безбородов Ю.С. Універсалізація та локалізація міжнародно-право-вого регулювання в умовах глобалізації // Міжнародне право. – 2013. № 1–2. – С. 22-28.
13. Безбородов Ю.С. Универсализация и локализация международного-правового регулирования в условиях глобализации / Ю.С. Безбородов // Международное право. – 2013. № 2. – С. 22–29.
14. Безбородов Ю.С., Федоров И.В. Проект доклада Круглого стола «Универсализация и фрагментация международного-правового регулирования в контексте ВТО и международных интеграционных объединений» // Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона: Доклады исполнительного комитета к Седьмой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. – Екатеринбург: Издательский дом «УрГЮА», 2013. – С. 87–92.
15. Безбородов Ю.С. Проблемы в определении международной правосубъектности Европейского Союза / Ю.С. Безбородов // Актуальные проблемы международной правосубъектности: Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия", 2013. – Выпуск 5 (9). – С. 4–9.
16. Безбородов Ю.С. Подходы к пониманию термина «международно-правовая интеграция» / Ю.С. Безбородов // Вестник Уставного Суда Свердловской области. - № 1 (14). 2012. – С. 146–150.
17. Безбородов Ю.С., Несмеянова С.Э., Саликов М.С., Федоров И.В. Международное и конституционное правосудие как инструменты интеграционных процессов // Правовые формы интеграционных процессов в современном мире: реальность и перспективы: Доклады исполнительного комитета к Шестой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. – Екатеринбург: Издательский дом «УрГЮА», 2012. – С. 15–25.
18. Безбородов Ю.С. История международного права. Раннее Средневековье / Ю.С. Безбородов // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2012. № 3. – С. 30–33.
19. Безбородов Ю.С., Каримов Д.А. Формирование Иbero-американского интеграционного союза // Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права: Материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции Института юстиции Уральской государственной юридической академии; 24-26 ноября 2010 г. / Отв. ред. М.В. Гончаров – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – С. 18–20.
20. Bezborodov Y., Tabarintseva-Romanova K. Nozione del diritto europeo // *Arte et humanitate, labore et scientia*. Италия: взгляд молодых ученых (на итальянском языке) / Уральский государственный университет, кафедра теории и истории международных отношений. – Екатеринбург, 2011. – С. 42–48.
21. Безбородов Ю.С. Юридическая глобалистика в международно-правовой доктрине // Проблемы международной безопасности: современное видение и со-

путствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – Выпуск 3 (7). – С. 87–91.

22. Безбородов Ю.С. Эволюция международного права в условиях глобализации // Механизм реализации и защиты прав личности: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции (27 ноября 2009 г.) / отв. ред. М. В. Гончаров. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – С. 28–31.

23. Безбородов Ю.С. К вопросу о понятии европейского права // Проблемы реформирования российской государственности: материалы IV всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (3-4 декабря 2009 г.). – Екатеринбург: Издательство «УМЦ УПИ», 2010. – С. 166–170.

24. Безбородов Ю.С. Особенности реализации международных модельных норм // Российская юстиция: уроки прошлого и перспективы на будущее: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции (23 ноября 2007 г.) / Отв. ред. М.С. Саликов - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. – С. 60–67.

25. Безбородов Ю.С. От международного права к мировому праву: эволюция в условиях глобализации посредством правовой унификации // Тезисы докладов на международной конференции «Перспективы развития правового регулирования международных отношений в XXI веке» (18-19 октября 2007 г.). – Санкт-Петербург, 2007. – С. 23–25.

26. Безбородов Ю.С. Публичные аспекты правовой унификации // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России: Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции (10 ноября 2006 года) / Отв. ред. М.С. Саликов – Екатеринбург: Издательский дом УрГЮА, 2006. – С. 54–64.

27. Безбородов Ю.С. Модельные нормы как перспективное средство международно-правовой унификации / Ю.С. Безбородов // Юридический вестник. – Ханты-Мансийск. 2002. № 2. – С. 14–16.

Подписано в печать 17.01.2019 г.
Формат 60x84/16.
Бумага офсетная Печать офсетная
Заказ № 6556. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17